

Сара Маклейн
Десять правил обольщения
Серия «Любовная считалочка», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8006981
Маклейн, Сара Десять правил обольщения : роман: асм; МОСКВА; 2014
ISBN 978-5-17-085607-7

Аннотация

Красавец аристократ, богач, холостяк... и самый несчастный мужчина в Лондоне – вот кем стал лорд Николас Сент-Джон с той минуты, когда популярный дамский журнал объявил его завиднейшим из светских женихов. Отныне Николаса преследуют невесты, и наконец он, в отчаянии пытаясь избавиться от домогательств, решает отправиться в путешествие.

Вот тогда и сводит его судьба с красавицей Изабель Таунсенд, дочерью обедневшего лорда.

Ей не нужен ни муж, ни возлюбленный, она просто обращается за помощью к Николасу.

Однако с первой же встречи с Изабель в сердце Сент-Джона загорается пламя страсти...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сара Маклейн

Десять правил обольщения

Sarah Maclean

TEN WAYS TO BE ADORED WHEN LANDING A LORD

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

© Sarah Trabucchi, 2010

© Перевод. А.И. Вальтер, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2013

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пролог

«Нельзя отрицать, что среди молодых леди Лондона распространилась настоящая эпидемия – трагическая перспектива окончить дни самым печальным образом.

Мы имеем в виду – остаться старыми девами.

При столь огромном количестве незамужних леди в нашем прекрасном городе, которым пока не посчастливилось, к сожалению, обрести спутника жизни, было бы преступлением допустить, чтобы эти подающие радужные надежды юные создания не получили возможности расцвести в полную силу!

Поэтому, дорогие читательницы, мы сочли своим общественным долгом составить перечень надежных, проверенных временем методов, позволяющих облегчить эту невероятно сложную задачу – обзавестись мужем.

Смиренно представляем на суд почтеннейшей публики

“Уроки обольщения. Как заполучить лорда в мужья”».

«Жемчуга и мантильи»

Июнь 1823 года

Таунсенд-Парк

Данскрофт, Йоркшир

Леди Изабель Таунсенд стояла в убогой гостиной единственного дома, который она знала, тщетно пытаясь унять шум в ушах. Она сосредоточила взгляд на бледном тощем мужчине, представшем перед ней.

– Вас послал мой отец?

– Совершенно верно.

– Вас не затруднит повторить последнюю фразу? – Должно быть, она неправильно расслышала слова, слетевшие с языка этого непрошеного посетителя.

Он улыбнулся. При виде этой улыбки на пустом непривлекательном лице Изабель ощутила неприятный спазм в животе.

– Нисколько, – протяжно произнес он, и это слово словно зависло между ними во внезапно ставшей слишком тесной комнате. – Мы помолвлены.

– А под «мы»... я так понимаю, вы подразумеваете...

– Вас. И меня. Мы должны пожениться.

Изабель покачала головой:

– Простите, как вас?..

Он помолчал, явно обескураженный ее невнимательностью.

– Аспертон. Лайонел Аспертон.

Изабель отметила в уме, что справится о злополучном имени позже. Сейчас следовало разобраться с мужчиной. Он показался ей не слишком умным. И неудивительно. Она уже давно поняла, что мужчины из круга знакомых ее отца редко обнаруживают проблески интеллекта.

– И как же случилось, что мы оказались помолвлены, мистер Аспертон?

– Я вас выиграл. Отец поставил вас на кон.

– Ну разумеется, поставил. – Изабель резко, с раздражением выдохнула. – Против?

– Одной сотни фунтов.

– Ну что ж. Это больше, чем обычно.

Аспертон, оставив без внимания ее загадочные слова, подступил на шаг ближе. В его улыбке добавилось самоуверенности.

– Я выиграл партию. Вы моя. По праву. – Он протянул руку и провел пальцем по ее щеке, затем добавил, понизив голос до шепота: – Думаю, мы оба останемся довольны.

Девушка осталась неподвижной, усилием воли сдерживая дрожь.

– Я в этом не уверена.

Он наклонился и ткнулся в нее губами – красными и гладкими. Изабель отшатнулась, стараясь держаться на расстоянии.

– Тогда мне придется убедить вас иначе, – сказал он.

Она увернулась и отгородилась от него старым потертым креслом, подвинув его так, что оно оказалось между ними. Глаза мужчины сверкнули, и он последовал за ней, стараясь подойти ближе.

Ему нравилась охота.

Изабель решила положить этому конец. Немедленно.

– Боюсь, вы напрасно проделали столь долгий путь, мистер Аспертон. Видите ли, я уже достаточно давно достигла совершеннолетия. Мой отец... – Она на мгновение умолкла, словно при этом слове ощутила горький привкус во рту. – Должно быть, совсем лишился рассудка. Ему следовало бы быть умнее и не использовать меня как ставку в игре. Это никогда не срабатывало прежде и, уж конечно, не работает сейчас.

Мужчина застыл, его глаза широко раскрылись.

– Он делал это прежде?

«И много раз».

– Как я понимаю, по-вашему, проиграть в карты единственную дочь один раз – это честная игра. Но если отец проделывал это неоднократно, вы чувствуете себя уязвленным. Боюсь, мистер Аспертон, что вы уже седьмой мужчина, явившийся сюда, чтобы объявить меня своей невестой. – Она не смогла сдержать улыбки при виде его изумления. – И вы же будете седьмым неудачником, который покинет Таунсенд-Парк неженатым.

Аспертон беззвучно открывал и закрывал рот – его мясистые губы напомнили Изабель треску.

– Так дело не пойдет! Мне обещали жену! Дочь графа! – прокричал он высоким гнусавым голосом – тем самым, который у Изабель всегда ассоциировался с отвратительными бездельниками, состоявшими в приятельских отношениях с ее отцом.

Изабель, скрестив руки на груди, окинула разгневанного мужчину самым сочувственным взглядом.

– Полагаю, он также намекал на значительное приданое?

Глаза мужчины вспыхнули, словно до него наконец дошло.

– Именно так.

Изабель стало его почти жаль. Почти.

– Ну что ж, боюсь, ничего подобного тоже нет. – Мужчина нахмурился. – Не хотите ли чаю?

Изабель терпеливо наблюдала, как неповоротливые шестеренки в мозгу Аспертон медленно повернулись, и он возгласил:

– Нет! Я не хочу чаю! Я приехал сюда за женой и, клянусь всем святым, с ней я и уеду! С вами!

Стараясь сохранять невозмутимый вид, Изабель со вздохом сказала:

– Я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

Он выпятил грудь при этих словах, не догадываясь, что она имеет в виду.

– Но я не покину этот дом без жены, которую мне обещали! Вы принадлежите мне!
По праву!

И тут он рванулся к ней. Все они так поступали. Изабель отступила в сторону, и он по инерции вылетел сквозь открытую дверь в холл.

Где его ожидали женщины.

Изабель последовала за ним, наблюдая, как он изумленно застыл, наткнувшись на трех женщин, стоявших там подобно отлично вымуштрованным солдатам, образуя защитный заслон между ним и парадной дверью в дом. Несомненно, он никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным.

Он обернулся к Изабель:

– Что это значит?

Мисс конюший хлестнула свернутым хлыстом по бедру, и звук этого удара заставил Аспертон вздрогнуть.

– Нам не нравится, что вы повышаете голос на леди, сэр.

Изабель увидела, как задрожал кадык на его тощем горле.

– Я... я...

– Прежде всего вы не джентльмен, судя по тому, как вы вылетели из этой комнаты. – Кухарка указала своей большой тяжелой скалкой в сторону гостиной.

Аспертон снова взглянул на Изабель, но та лишь слегка пожала плечами.

– Наверняка вы и в мыслях не имели наброситься на леди Изабель подобным образом. – Это вмешалась мисс дворецкий, затянута в мундир, с галстуком на шее, лениво исследуя пальцем лезвие сабли, которую держала в руках. Изабель изо всех сил старалась не смотреть на пустое место на стене, откуда было взято это старинное – и, похоже, совершенно тупое – оружие.

Господь явно не обделил трех женщин актерским даром.

– Я... нет!

Наступило довольно продолжительное молчание. Изабель ждала, наблюдая, как поблескивает лоб мистера Аспертон от обильно выступающего пота. Заметив, что дыхание его значительно участилось, она наконец решила вмешаться.

– Дело в том, что мистер Аспертон торопился нас покинуть, – сказала она самым любезным тоном. – Не правда ли, сэр?

Он нервно кивнул, загипнотизированный медленными движениями хлыста Кейт, опи-сывавшего угрожающие круги.

– Да, так и есть.

– Не думаю, что он собирается вернуться. Не так ли, сэр?

Он довольно долго не отвечал, и Кейт, взмахнув рукой, опустила длинный кожаный хлыст на пол. Неожиданное движение вывело Аспертон из транса. Он встрепенулся и решительно замотал головой:

– Нет. Я бы так не сказал.

Острие сабли Джейн с громким лязгом уперлось в мраморный пол. Звон стали гулко разнесся в просторном пустом помещении.

Изабель широко раскрыла глаза, голос ее понизился до шепота:

– Надо думать, вам не терпится познакомиться с этим предметом, сэр?

Он поспешно откашлялся, прочищая горло:

– Да. Конечно. Я хотел сказать – нет, я не намерен возвращаться.

Тут Изабель улыбнулась. Широко и дружелюбно.

– Прекрасно. Тогда пожелаю вам доброго пути. Уверена, что вы сумеете самостоятельно найти дорогу отсюда. – Она указала на входную дверь, возле которой теперь стояли три женщины. – Прощайте.

Затем она вернулась в гостиную, плотно затворила дверь за собой и подошла к окну – как раз вовремя, чтобы увидеть, как этот бедолага поспешно сбежал по ступенькам и, вскочив на лошадь, стремительно понесся прочь, словно за ним гнались адские псы – стражи преисподней.

Изабель вздохнула с облегчением.

И только тогда дала волю слезам.

Отец проиграл ее в карты.

Снова.

На минуту она позволила себе поразмышлять об отце. Об этом графе-расточителе. О мужчине, который оставил жену и детей прозябать в деревне, а сам вернулся в Лондон, чтобы вести распутную скандальную жизнь. Ему ни до чего не было дела. Его нисколько не взволновала ни смерть жены, ни массовый уход слуг, не пожелавших работать без оплаты, ни многочисленные письма дочери, умолявшей его приехать в Таунсенд-Парк и вернуть поместье хоть некоторое подобие былой славы. Если не ради нее, то ради своего наследника.

Один раз он вернулся...

Но нет! Она не хотела даже думать об этом.

Ее отец. Мужчина, который сломал жизнь ее матери. Ограбил ее брата, совсем еще ребенка.

Если бы он не оставил их, Изабель не пришлось бы взвалить на себя ответственность за поместье. Она уже достаточно выросла, чтобы справиться с этой задачей, и делала все возможное, чтобы сохранять в порядке дом и обеспечивать пищу на столе. Хотя и не слишком прибыльное, их поместье способно было с грехом пополам поддерживать своих обитателей и арендаторов, в то время как ее отец просаживал весь, до последнего пенни, доход от земель на свои сомнительные удовольствия.

Еды у них всегда было вдоволь, а дурная репутация графа-расточителя удерживала любопытных от визитов в Таунсенд-Парк, позволяя Изабель заселять дом и помещения для слуг по собственному желанию, втайне от назойливых глаз света.

Но это не мешало ей мечтать, чтобы все обстояло совершенно иначе. Чтобы когда-нибудь ей встретился мужчина, который захочет ее ради нее самой, а не в качестве приза в азартной игре. Чтобы она не была так одинока.

Не сказать, что от этого ей становилось легче.

Дверь в комнату отворилась и тихо закрылась. Изабель, коротко рассмеявшись над собой, вытерла слезы. Обернувшись, она встретила серьезный понимающий взгляд Джейн.

– Я его ненавижу, – прошептала Изабель.

– Я знаю, – сказала домоправительница, оставаясь у двери.

– Если бы он был здесь, я бы с радостью его убила.

Джейн коротко кивнула.

– Ну, судя по всему, этого не потребуется. – Она протянула хозяйке листок пергамента. – Изабель, граф... он умер.

Глава 1

«И чего бы стоили эти уроки, дорогие читательницы, без подходящего лорда на примете? Джентльмена, ради которого вы так усердно обучаетесь? Ответ ясен – они оказались бы почти бесполезны.

Так разве нам не повезло больше, чем всем прочим дамам? Ведь наш прекрасный город славится самой лучшей и блистательной коллекцией – подлинным кладом – замечательных холостяков, богатых, готовых остепениться, одиноко прогуливающих по нашим улицам, которым не хватает в жизни только одного – жены.

Отыскать этих образцовых джентльменов – нелегкая задача, но не отчаивайтесь, дорогие читательницы! Мы проделали за вас эту утомительную работу: обследовали город в поисках лордов, наиболее заслуживающих вашего бесценного внимания.

Рассмотрим, с вашего позволения, первого в нашем списке».

«Жемчуга и мантильи»

Июнь 1823 года

Когда блондинка у двери игриво подмигнула ему, это послужило последней каплей.

Лорд Николас Сент-Джон, стараясь стать незаметным, сильнее сгорбился в своем кресле, сыпя себе под нос проклятиями. Кто бы мог вообразить, что хвалебного упоминания в глупом женском журнале будет достаточно, чтобы превратить женское население Лондона в назойливых дурочек?

Сначала это показалось ему забавным – приятным развлечением. Затем начали поступать приглашения. И едва часы в его фамильном городском особняке пробили два, в дверь постучалась леди Понсонби, заявляя, что нужно обсудить важное дело – что-то связанное со статуей, которую она недавно приобрела на юге Италии. Но Ник отлично понимал, что к чему. Была только одна причина, по которой такая змея, как леди Понсонби, явилась с визитом в дом холостяка, – причина, которую, по убеждению Ника, лорд Понсонби вряд ли счел бы разумной.

Поэтому он сбежал. Сначала в Королевское общество антиквариев, где укрылся в библиотеке, вдали от всех, кто когда-либо слышал о женских журналах, не говоря уже о том, чтобы прочесть хотя бы один. К несчастью, тот самый журналист – от этого слова Ника передрнуло – провел свои изыскания, и не прошло и часа, как старший лакей доложил о прибытии четырех разных женщин, различающихся по возрасту и положению, которым срочно потребовалась консультация относительно имеющих у них скульптур. И все они настаивали, что только лорд Николас может помочь им.

Ник насмешливо фыркнул в кружку с элем при этом воспоминании. «Скульптуры, как же».

Он щедро заплатил лакею за его осмотрительность и снова сбежал, на этот раз не слишком заботясь о соблюдении достоинства. Сбежал через черный ход по узкому грязному переулку, что отнюдь не улучшило расположение его духа. Опустив поля шляпы, чтобы скрыть лицо, Ник направился в свое тайное убежище – паб «Пес и голубка», где и обретался последние несколько часов. Основательно и надежно укрывшись.

Обычно, когда разбитная барменша строила ему глазки, Ник был более чем расположен познакомиться с ее пышными прелестями. Но эта девица оказалась уже четырнадца-

той представительницей ее пола, откровенно проявлявшей к нему интерес в этот день. И он решил, что с него достаточно.

Ник нахмурился и мрачно посмотрел сначала на девушку, а потом в кружку с элем, чувствуя себя с каждой минутой все более раздраженным и угрюмым.

– Нужно поскорее убираться из этого чертова города.

Громкий раскатистый смех с другой стороны стола не улучшил его настроения.

– Не сомневайся, что я могу заставить тебя отправиться назад в Турцию, – злобно проворчал Ник.

– Надеюсь, ты этого не сделаешь. Не хотелось бы пропустить финал этого увлекательного представления. – Его собеседник, темноглазый Дурукхан, оглянулся через плечо и окинул ленивым взглядом симпатичную молодую девушку. – Жаль. Меня она даже не замечает.

– Умная девочка.

– Более вероятно, что она просто верит всему, о чем читает в своих журналах. – Рок рассмеялся, а Ник еще больше помрачнел. – Ну, полно, Ник. Так ли уж все плохо? Действительно, женщины Лондона открыто объявляют тебя... завидной партией.

Ник припомнил кипу приглашений, ожидающих его возвращения – каждое от семьи с незамужними дочками, – и отхлебнул изрядный глоток эля. Отставив оловянную кружку, он пробормотал:

– Как это ужасно на самом деле.

– На твоём месте я бы этим воспользовался. Теперь ты можешь получить любую женщину, которую захочешь.

Ник смерил друга холодным взглядом голубых глаз:

– Благодарю. Мне прекрасно жилось и без проклятого журнала.

В ответ Рок что-то неразборчиво пробурчал и, обернувшись, помахал юной барменше рукой. Та с готовностью стрелой примчалась к их столу. Низко склонившись над Ником, чтобы выгоднее продемонстрировать свои пышные формы, она прошептала:

– Милорд? Вам что-нибудь... нужно?

– Нам нужно, – сказал Рок.

Дерзкая девица уселась к Нику на колени.

– Я сделаю все, что пожелаете, дорогой, – сказала она низким знойным голосом, прижимаясь грудями к его груди. – Все, что вам угодно.

Ник оторвал ее руку от своей шеи и выудил из кармана крону.

– Соблазнительное предложение, без сомнения, – сказал он, вложив монету в ее ладонь и поставив девицу на ноги. – Но боюсь, что мне надо всего лишь еще эля. Лучше тебе поискать кого-то другого на сегодняшний вечер.

Она на долю секунды поникла, затем переключила внимание на Рока, окинув оценивающим взглядом его широкую грудь, смуглую кожу и мощные руки.

– Хотите пойти со мной? Некоторые девушки не любят темных, но я думаю, вы мне подойдете.

Рок не пошевелился, но Ник заметил, как напряглись плечи друга при беззастенчивом упоминании о его происхождении.

– Все они хищницы. Все до одной, – усмехнулся турок.

Ник поморщился, вспомнив долгую историю, связанную с ним. Его когда-то называли «охотник», «ищейка». Это было на востоке, в глубине Оттоманской империи, когда он был совсем другим – человеком без имени, – владевшим только своим искусством, которое в конечном итоге привело его к краху. Его пребывание в Турции внезапно закончилось, когда некая женщина устремила на него свои взоры, и он допустил ошибку, позволив поймать себя в западню. В буквальном смысле.

Он провел двадцать два дня в турецкой тюрьме, прежде чем Рок вызволил его и переправил в Грецию. Там Ник и поклялся навсегда покончить со своей опасной профессией.

Большую часть времени он был вполне доволен не слишком докучливой светской жизнью в Лондоне, делами собственного поместья и своими памятниками античности. Но бывали дни, когда он скучал по той, прежней жизни.

Он предпочитал быть охотником, а не объектом охоты.

– Вокруг тебя вечно крутятся подобные женщины, – заметил Рок, возвращая Ника к действительности. – Сегодня ты мог в этом убедиться. Не то чтобы я когда-нибудь понимал их интерес. Ты в некотором роде порядочная скот...

– Напрашиваешься на драку – так, что ли?

Лицо турка расплылось в широкой улыбке.

– Схватка со мной в общественном месте – недостойное поведение для столь образцового джентльмена.

Ник, прищурился глазами, посмотрел на своего друга.

– Я бы рискнул ради удовольствия стереть с твоего лица эту наглую ухмылку.

Рок снова рассмеялся.

Ник оглядел комнату и в досаде застонал, когда дверь в паб открылась и вошел высокий темноволосый мужчина. Он немного задержался у двери, разглядывая скопище людей. Наконец взгляд его голубых глаз остановился на Нике. Удивленно приподняв бровь, он начал пробираться к ним сквозь толпу.

Ник устремил на Рока неприязненный взгляд:

– Ты просто напрашиваешься, чтобы тебя отправили в Турцию. Прямо из кожи вон лезешь.

Рок оглянулся через плечо на новоприбывшего и усмехнулся:

– Было бы не по-дружески с моей стороны не пригласить его поучаствовать в развлечении.

– Какая потрясающая удача! Должен признаться, я и не мечтал, что мне повезет приблизиться к столь популярной лондонской знаменитости, – протяжно произнес низкий насмешливый голос, и Ник, подняв глаза, увидел возвышавшегося над ними своего брата-близнеца Гейбриела Сент-Джона, маркиза Ролстона. Рок встал и хлопнул Гейбриела по спине, жестом пригласив присоединиться к ним. Усевшись, Ролстон продолжил:

– Хотя следовало ожидать, что я найду тебя здесь... – Он помолчал. – Скрываешься. Трусишь.

Брови Ника сошлись на переносице, а Рок рассмеялся:

– Я только что ему сказал, что, если бы тебя назвали одним из завидных кандидатов в женихи, Ник немало бы повеселился над твоим несчастьем.

Гейбриел, усмехаясь, откинулся в кресле.

– Несомненно, его бы это позабавило. Однако твое настроение что-то не слишком блестящее, братец. С чего бы это?

– Полагаю, ты явился сюда, чтобы порадоваться моим неприятностям, – заявил Ник. – Но наверняка у тебя найдутся дела поважнее. Ведь ты все еще должен развлекать свою молодую жену, разве нет?

– Конечно, – кивнул Гейбриел, и его улыбка стала теплее. – Хотя, сказать по правде, она почти вытолкала меня за дверь – так ей хотелось отыскать тебя. Жена дает званый обед в четверг и зарезервировала места для вас обоих. Она не хочет, чтобы лорд Николас в этот вечер тоскливо блуждал по улицам в одиночестве.

– Вполне возможно, что так бы он и поступил без этого приглашения, – с ухмылкой сказал Рок.

Ник проигнорировал слова друга.

– Неужели Калли читает этот чертов журнал? – Он надеялся, что его невестка выше подобных глупостей. Если она прочла ту статью, ему не отвертеться.

Гейбриел наклонился вперед:

– За эту неделю? Мы все его читали. Ты добавил респектабельности имени Сент-Джон, Ник. Наконец-то. Отличная работа.

Барменша снова вернулась и поставила на стол новую порцию выпивки. Удивление вспыхнуло в ее глазах, быстро сменившись веселым любопытством, когда она перевела взгляд с Ника на Гейбриела и обратно. Близнецы встречались достаточно редко, поэтому совместное появление братьев Сент-Джон на публике неизменно вызывало у окружающих повышенный интерес. Ник терпеть этого не мог. Он отвернулся, а Гейбриел тем временем щедро расплатился с девушкой, заметив при этом:

– Нет ничего ужасного в том, что тебя объявили завидным женихом. Поверь, брак – это вовсе не тюрьма, как я полагал прежде. Оказывается, он приносит массу удовольствий.

Ник небрежно откинулся в кресле:

– Калли смягчила твой нрав, Гейбриел. Ты уже забыл, как тебя раздражали все эти навязчивые мамы с их занудливыми дочками, надеявшимися снискать твою благосклонность?

– Честно говоря, не припоминаю.

– Это потому, что Калли была единственной женщиной, готовой принять тебя вместе со всеми твоими грехами и недостатками, несмотря на твою скандальную историю, – заявил Ник. – Моя репутация не настолько испорчена, как была твоя. Поэтому я более ценная добыча, помоги мне Бог.

– Женидьба может пойти тебе на пользу, знаешь ли.

Ник изучал свою кружку с элем достаточно долго, чтобы его собеседники решили, что он не станет отвечать, но в итоге произнес:

– Думаю, мы все знаем, что женидьба не для меня.

Гейбриел с сомнением хмыкнул:

– Смею напомнить, что раньше я считал точно так же. Не все женщины похожи на ту холодную стерву, что едва не сгубила тебя, Ник.

– Она была только одной из длинной цепи подобных, – сказал Ник и отхлебнул изрядный глоток эля. – Благодарю покорно, но я привык обходиться короткими связями – мимолетными и лишенными всяких чувств.

– На твоем месте я бы не стал хвастать краткостью связей, Ник Сент-Джон, – сказал Рок, заговорщически улыбнувшись Гейбриелу. – Твоя проблема не в тех женщинах, которые выбирают тебя, а в тех, которых выбираешь ты. Если бы ты не так легко поддавался на уловки дам, стремящихся изобразить жертву, тебе бы больше везло с прекрасным полом.

Рок не сказал ничего такого, чего Ник бы уже не знал. С ранней юности он питал слабость к женщинам, нуждающимся в помощи. И хотя Ник понимал, что это его величайший недостаток, принесящий в жизни больше неприятностей, чем удачи, он, похоже, не мог противостоять этой черте своего характера.

Поэтому он избегал сближения с женщинами, придерживаясь четких правил. Никаких любовниц. Никаких регулярных встреч. И уж определенно никакой жены.

– Ну ладно, в любом случае, – сказал Гейбриел, возвращая разговору прежнюю легкость, – я намерен изрядно повеселиться, наблюдая твои мучения, когда пристальное внимание почти всех женщин приковано к тебе.

Ник помолчал, потом снова отхлебнул эля и откинулся на спинку кресла, уронив ладони на стол.

– Боюсь, мне придется тебя разочаровать. Я совершенно не расположен все это терпеть.

– Неужели? Как же ты собираешься избегать лондонских дам? Все они охотницы высшего класса.

– Они не смогут продолжать охоту, если их жертва ускользнет и затаится, – заявил Ник.

– Ты уезжаешь? – Лицо Гейбриела выразило явное недовольство. – Куда?

– Я определенно злоупотребил лондонским гостеприимством. – Ник пожал плечами. – На континент. На Восток. В Америку. Рок? Ты давно уже жаждешь приключений. Куда бы ты хотел отправиться?

Рок обдумал возможности:

– Только не на Восток. Не хотелось бы повторения того, что случилось в прошлый наш визит туда. Я бы предпочел избегать подобных ситуаций.

– Разумно, – согласился Ник. – Тогда в Америку.

Гейбриел укоризненно покачал головой:

– В таком случае вы будете отсутствовать по меньшей мере год. Ты забыл, что у нас сестра на выданье, которая только начала выезжать. Ей надо подыскать пару. Неужели ты оставишь меня одного заниматься этим деликатным делом? И все только потому, что боишься домогательств горсточки леди?

– Горсточка? – возразил Ник. – Да их целая стая. – Он помолчал, обдумывая варианты. – Мне, в сущности, безразлично, куда ехать... лишь бы там не было женщин.

– Как это, совсем ни одной? – встревожился Рок.

Ник рассмеялся – впервые за этот вечер.

– Ну ясное дело, не совсем. Но ведь не слишком нагло с моей стороны желать, чтобы там не было женщин, читавших этот нелепый журнал?

– Похоже, что так, – согласился Гейбриел, приподняв темную бровь.

– Сент-Джон!

Все три джентльмена мгновенно обернулись на голос и увидели герцога Лейтона возле своего стола. Высокий и широкоплечий, этот мужчина, если бы не был герцогом, вполне сошел бы за сурового викинга – светловолосый, с каменным лицом, он улыбался крайне редко. Но сегодня, отметил Ник, герцог выглядел даже более сурово, чем обычно.

– Лейтон! Присоединяйся к нам. – Ник ногой подцепил ближайший стул и придвинул его к своему столу. – Спаси меня от этих двоих.

– Боюсь, я не смогу остаться, – отрывисто произнес герцог. – Я тебя повсюду искал.

– Ты и все женское население Лондона, – со смехом уточнил Гейбриел.

Герцог не обратил на него внимания. Втиснув свое огромное тело на сиденье, он положил перчатки на выщербленный деревянный стол. Повернувшись лицом к Нику и почти оттеснив Рока и Гейбриела, герцог сказал:

– Боюсь, тебе не понравится то, о чем я вынужден тебя просить.

Ник подал знак барменше принести порцию виски, проницательно сообразив, что его друг в расстроенных чувствах.

– Надеюсь, ты не собираешься его женить? – сухо спросил Гейбриел.

Лейтон удивленно воззрился на него:

– Нет.

– Тогда, я думаю, Ник охотно исполнит твою просьбу.

Герцог отхлебнул большой глоток виски и взглянул на Ника, смотревшего на него с интересом.

– Я в этом не так уверен. Видишь ли, я пришел не за Ником. Мне нужен опытный сыщик.

За столом воцарилось продолжительное молчание, пока собеседники осмысливали услышанное. Гейбриел и Рок напряглись, не произнося ни слова, внимательно наблюдая за

Ником. Ник наклонился вперед, упершись локтями в выщербленный деревянный стол и сложив пальцы вместе. Не отрывая взгляда от Лейтона, он тихо медленно произнес:

– Я больше этим не занимаюсь.

– Я знаю. И не стал бы тебя просить, если бы не крайняя необходимость.

– В чем дело?

– Моя сестра. Она сбежала.

Ник снова откинулся в кресле:

– Я не охочусь за беглецами, Лейтон. Лучше обратись на Боу-стрит.

Лейтон в отчаянии резко наклонился вперед:

– Ради Бога, Сент-Джон! Ты ведь понимаешь, что я не могу этого сделать. Это завтра же попадет в газеты. Мне нужен частный сыщик.

Ника передернуло при этом слове. Ему не улыбалось снова стать ищейкой.

– Я больше этим не занимаюсь. Тебе это отлично известно.

– Я заплачу сколько попросишь.

Ролстон рассмеялся при этих словах, на что герцог сердито прорычал:

– Что в этом смешного?

– Сама мысль, что мой брат возьмет за свои услуги плату. Не думаю, Лейтон, что тебе удастся склонить его на свою сторону подобным предложением.

Герцог нахмурился.

В течение многих лет близнецы Сент-Джон, хотя и аристократы по происхождению, являлись главным объектом глубокого презрения юного Лейтона. Скандал, разразившийся в доме Ролстонов, когда близнецы были детьми – их мать оставила мужа и семью, – превратил их в идеальную мишень для нападков большинства «безупречных» знатных семей высшего общества. И Лейтон, их одноклассник в Итоне, никогда не упускал случая напомнить им о недостойном поступке их матери. До тех пор пока однажды он не зашел слишком далеко и Ник в гневе не дал ему хорошую взбучку.

Избиение герцога в Итоне не сошло бы с рук второму сыну маркиза, и Ника непременно бы исключили, не будь у него брата-близнеца. Гейбриел взял вину на себя. Будущего маркиза Ролстона и раньше не раз отстраняли от занятий с отправкой домой. А между Ником и Лейтоном установилось временное перемирие, и никто ничего не узнал.

Это перемирие переросло в своего рода дружбу, которая расцвела в старших классах Итона, но увяла в те годы, когда Ник предпринял блистательную поездку по континенту. Лейтон тогда уже получил герцогство и из своего состояния финансировал экспедиции Ника и Рока по неисследованным областям Востока.

Лейтон сыграл важную роль в становлении профессионального сыщика.

Но Ник теперь стал совсем другим человеком.

– Что тебе известно?

– Ник... – произнес Рок, впервые заговорив, с тех пор как явился герцог.

Ник поднял руку, останавливая его.

– Простое любопытство.

– Я знаю, что она уехала. Знаю, что взяла с собой деньги и немного вещей, которые считала бесценными.

– Когда это случилось?

– Две недели назад.

– И ты пришел ко мне только сейчас?

– Она собиралась в Бат, навестить кузину. Прошло десять дней, пока я понял, что она мне солгала.

– А ее служанка?

– Я запугал ее, заставив сознаться, что Джорджиана отправилась на север. Больше она ничего не знает. Моя сестра старательно замела следы.

Ник откинулся в кресле, ощутив прилив энергии. Ум его лихорадочно работал. Кто-то помогал девушке. И все еще помогает, раз она не отступилась и не вернулась к брату. Прошли годы, с тех пор как он кого-то выслеживал. Он уже и забыл, какое это удовольствие – начинать новое расследование.

Но этому больше не было места в его жизни.

Он встретил встревоженный взгляд герцога.

– Она моя сестра, Ник. Ты должен понять, что я бы не обратился к тебе, если бы у меня был другой выход.

Эти слова поразили Ника в самое сердце. У него тоже была сестра. И он готов был на все, чтобы уберечь ее от опасности.

Проклятие!

– Милорд?

Ник обернулся на неуверенный женский голос и увидел двух молоденьких женщин, стоявших поодаль и глядевших на него с обожанием.

– Да?

– Мы... – начала одна из них, но тут же смущенно остановилась.

Другая подтолкнула ее к нему.

– Да?

– Мы... почитательницы.

Ник удивленно заморгал:

– Чьи?

– Ваши.

– Мои?

– Да, это правда! – Вторая девица широко улыбнулась и подступила на шаг ближе, протягивая ему нечто подозрительно смахивающее на...

Ник грубо выругался себе под нос.

– Не согласитесь ли поставить автограф на нашем журнале?

Ник предостерегающе вскинул руку.

– Я бы с удовольствием, девушки, но вы обратились не к тому брату. – Он указал на Гейбриела. – Вот лорд Николас.

Гейбриел сразу же вошел в роль, приветствуя девушек ослепительной улыбкой.

– Буду счастлив поставить свою подпись на вашем журнале. – Он взял журнал и перо, которое они ему предложили, и сказал: – Знаете ли, должен признаться, я впервые удостоился внимания леди, находясь в обществе своего брата. Ролстона всегда считали более привлекательным, чем я.

Гейбриел поднял журнал, выставив на обозрение обложку с кричащей надписью: «Сегодня в номере! Лондонские лорды, достойные внимания!»

– Да... без сомнения, это значительно повысит мою репутацию. Счастлив узнать, что теперь все кругом оповещены, что я подыскиваю себе жену!

Девушки едва не лишились чувств от восторга.

Не найдя в этом ничего забавного, Ник обратился к Лейтону:

– На север, говоришь?

– Да.

– Север – обширная территория. Возможно, у нас уйдут недели на поиски беглянки, – предостерег Рок.

Ник посмотрел на парочку девиц, взволнованно застывших в ожидании у локтя Гейбриела, затем перевел взгляд на сидящих перед ним мужчин.